

Бледный Король

Старый Закон

18+

Русин Василий

Василий Леонидович Русин

Бледный Король.

Старый Закон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404319

SelfPub; 2019

Аннотация

Пришла весна, а с ней пробудился и Бледный король. Мифы и легенды о нем ожили в памяти людей. Тот, кто при жизни держал в страхе колдунов Янтарной башни, вернулся чтобы завершить свое дело. Но к нему уже спешит ведьма и воин, ведомые волей колдунов башни, они должны положить конец замыслам мертвого короля. Удастся ли им это весной?

Бледный король.

Прогони сон, о Бледный король, великий и славный, муж мой,

Взгляни сквозь оковы льдистых окон, прошло много зим, опустел людный зал.

Не слышно хвalebных речей и уста иссохлись от голода, жажды вина.

Встань же и правь, как в те давние лета, твой голос звучит и разносится эхо.

В те далекие времена он правил, так говорят старики, как славный и справедливый монарх. У него был сын и была любимая жена, королева, красоты необычайной. Не смейся. Это чистая правда. У королей не бывает уродливых жен.

Солнце взошло над королевским залом, его лучи осветили земли когда-то благородного правителя. Сначала кроваво красные, затем золотые, они любовно касались остывших стен. Дольше всего лучи задерживались на льдистых потеках, преломлявших их сияние. Солнце играло со своей красотой, приумножая ее. Вместе с солнцем в королевский зал вошла весна – и лед, покрывавший своды, стал таять, и звуки капли заполнили весь замок до самых недр. Будто прошлое ожило, зал наполнился звонким смехом весенней капли.

Как давно я не говорил с тобой, моя дорогая.

Бледный король преклонил колени в самом сердце тронного зала там, где, невиданным образом касаясь весеннего солнца, раскинуло ветви золотое призрачно сияющее дерево. Листва на ветвях безграничной красоты дерева коснулась ладоней призрачного короля, и солнце, стоявшее в зените, прогнало тени прочь, известив короля о том, что всякой тьме сейчас здесь нет места.

Призрачный Король поднялся с пола, и его ладони, холодные и безжизненные, коснулись ветвей вечного дерева. Листва затрепетала, и голос короля заполнил каждый уголок тронного зала. Голос, полный силы, разнес весть, что король вернулся в свои земли. Словно гром этот голос пронесся по полям и холмам земель Бледного Короля, и каждый, кто слышал его, безвольно падал ниц. Сила короля была безгранична, и всякое живое сердце, бьющееся от колдовской силы, наполнилось страхом из-за того, что этой весной, такой благодатной и теплой, в страну людей вернулся Бледный король. И дети в колыбелях заплакали горше горького, и самые сильные колдуны в бессилии опустили руки, и солнечный свет уже не казался им таким теплым и радостным, и мысли о лете исчезли из сердец чародеев. Бледный король вернулся, и лето, столь ожидаемое и любимое, могло более не наступить.

Эльза проснулась до рассвета. Открыв глаза, она усилием колдовской воли выскользнула из тела и оглядела небо-

гатую комнату, в которой она провела ночь. Темнота уютно окутывала кровать, небольшой стол и шкаф. Комната была совсем небольшой, но ее размер для Эльзы не имел особого значения. Ведьме нужно было место, где можно безопасно выспаться. С этой целью покои на этом постоялом дворе справлялись отлично. Эльза вдохнула, и с воздухом жизни её душа вернулась в тело.

Она одевалась не так, как большинство волшебников, живущих в городах: в сшитые из дорогих тканей мантии с обилием вычурных украшений. Нет, она предпочитала простую одежду: куртка из мягкой кожи, теплый серый шерстяной плащ, теплые штаны и сапоги. Эльза не носила с собой посох, и для того, чтобы люди понимали, кто она, каким ремеслом она зарабатывает себе на жизнь, на ее груди всегда покоился медальон: на коралловой подложке лежал затейливый янтарный посох. Этот символ принадлежности к Магам Янтарных башен был известен во всех уголках империи.

Но люди понимали, кто она, задолго до того, как всматривались в рисунок на медальоне. Стоило им взглянуть ей в глаза, как все становилось понятно. Они безошибочно определяли ее магическую природу. Поначалу ее это беспокоило, но не сильно. Позже она привыкла и старалась встречаться с людьми взглядом чаще: это упреждало многие вопросы, а разговаривать она не любила. Эльза выдохнула, и сердце ее остановило бег. Вместе с теплым живым дыханием в мир бесплотных звезд и сотворенных Создателями вселен-

ных выпорхнула колдовская душа.

В эти предрассветные часы легкая, призрачная, невидимая для обычных людей Эльза, пройдя сквозь стену, выскользнула на улицу. Мир в бескрайней своей темноте осветили мириады звезд, вселенные человеческих разумов являли собой неспешное движение планет и созвездий. И над ними во всем своем величии мерцала паутина колдовской власти. Ее нити опутывали самые стремительные кометы и скитальцев, замедляя их, или не давали родиться сверхновым – великим идеям в людских умах. Когда Эльза вернула себе человеческий взор, она увидела, как солнце только-только собирается коснуться горизонта, как рассвет только приготовился явить себя миру. В такой миг паутина колдовства, опутавшая почти всю территорию Империи, была видна очень ясно. Фиолетовые нити поблескивали в темноте, они проникали в разум людей, сохраняя покой их мыслей и спасая их от бед. Покой и счастье, что еще можно желать?

В королевском зале в тот день играла музыка, пели и веселились придворные. От них не отставал и простой народ, ибо день был самый для того подходящий. День сей был пригож с самого утра, солнце привело весну в страну Короля, и птицы, неизменные спутники весны, своими песнями известили всех о приходе ее, а с ней и новой надежды на лучшее.

Вошедшие возносили хвалы и желали долгих лет принцу

и долгого царствования его отцу, весть о великой весне и празднестве небывалом переходила из уст в уста, от молодого к старому, и все спешили во дворец. И приносил с собой дары, малые и великие, и каждый дар королева-мать принимала с почтением и теплом. И любой вошедший был желанным гостем, и каждый находил себе место за столом и, поднимая бокал, неизменно славил короля, принца и королеву, весну и солнце, и всем вокруг желал долгих лет и долгого лета.

Летописец Оувен. Фрагмент из летописи о событиях в Северных Королевствах.

«Здравствуй долгие лета, молодой принц, пусть правление твое будет светлым. Пусть сыновья твои станут опорой тебе, приумножат богатства и силу. Пусть твой народ не знает бед, живет в достатке, а голод и хворь обходит поселения стороной. Солнце и летнее тепло наполнят королевство твое до краев счастьем и радостью, а холод зимы навсегда покинет его и более не вернется».

Говорят, что Король шептал эти слова своему первенцу в ночь страшной беды. В ночь, когда злая ведьма проникла во дворец, и, минуя стражу, вошла в опочивальню принца. Она не смеялась, и потому ее злоекий смех не привлек ничье внимание. Она не разожгла магическое пламя и не сожгла принца в колыбели – тогда бы все ринулись на помощь, воз-

можно, спасли бы малыша, и история бы сложилась иначе. Нет. Она не заставила мучиться ребенка, медленно убивая его подлой ворожбой – тогда бы его крик разбудил мать, и она бы поспешила на помощь своему дитя. Но нет.

Ведьма склонилась над ним, и мальчик проснулся. Он узнал ее. И радостно потянул к ней маленькие свои руки. И тогда с уст ведьмы слетело колдовство, подлое, направленное в самое сердце молодого принца. И оттого, что принц узнал ее, оттого, что он раскрыл ей свое доброе детское сердце, проклятье легко достигло своей цели. И принц, безвольно опустив руки, уснул, чтобы проснуться совсем иным. На радость жестокой ведьме.

Но позже это навлекло великое горе на нее и на весь ее род. И знай она, к какому концу приведет ее эта ночь, может быть, она бы остановилась?

Летописец Оувен. Фрагмент из летописи о событиях в Северных Королевствах.

Ты мог быть великим королем, объединившим земли. Ты мог стоять на высоком уступе скалы и обозревать царствие, свое королевство. Солнечные лучи целовали бы твои сильные руки. Каким великим лидером ты мог быть!

Армии: и полководцы, и простые солдаты – следовали бы

за тобой до конца. Твоя воля, сыночек, вела бы их.

Тьма отступала бы от тебя, и всякое зло прятало бы глаза свои. Каким великим был бы ты, сыночек. Что с тобой стало, мальчик мой?

Его разбудил стук в дверь. Неуверенный голос спросил, не спит ли гость. Открыв глаза, он с грустью осознал что сон, живой и яркий, ускользает от ясного разума.

– Ты станешь великим, сынок, я это знаю, – говорила ему его мама, ласково глядя по голове, а после крепко обнимая. – Я в это верю, сынок. Это сон. И он развеялся.

Он поднялся с постели. Свет ютился в комнате, где вещи были разбросаны в беспорядке. Лучи солнца нехотя, будто им не было места среди хлама и мусора, касались засаленного плаща и грязных сапог. Стол с пятнами от пролитого вина и глубокими царапинами, давно оставленными кем-то, также не радовал свет. Но у него не было выбора. Солнце ликовало, когда свет спасал души людские, но сейчас он предпочел бы отступить и отдать сие место темноте.

Во времена давние Бледный король собрал армию необычайную. Его воины, отмеченные вечными письменами зимы,

неумолимо шли на юг. В те времена сердца всякого колдуна или волшебника сжимала морозная длань страха. Открыв глаза в наступившей тишине темной ночи, они рвали воздух пальцами, ночной холод казался им знаком конца. Знамением того, что Бледный король уже рядом, и магия, бессильная перед его волей, холодной испариной покидала волшебников.

Его воины маршировали без усталости день за днем, и волшебники Великого Круга познали доселе неизвестное им чувство – страх.

Летописец Оувен. Фрагмент из летописи о событиях в Северных Королевствах.

Все время с часа начала пути и до сего мига он наблюдал за ней. С момента знакомства она держалась отстранённо. Не холодно, нет. Просто ей не было дела ни до чего. Покормить лошадь? Остановиться на привал?

Всякий раз, когда Артур говорил об этом, она отвечала с небольшой заминкой, будто находилась не здесь или ей было всё равно.

Сейчас, когда они ехали уже несколько дней, Артур смот-

рел на неё и думал о том, как она поведет себя, когда они окажутся на севере королевств, в бывших владениях Бледного короля?

Там люди до сих пор хранили верность старому укладу жизни, многие «разбивают лед» по утрам, чтобы защититься от злых духов и колдовства. Старый Закон жил в тех местах. Артур вспомнил, как его мама делала так каждое утро. Сейчас, разбив лагерь и приготовив еду, он невольно засмотрелся на огонь. И воспоминания, одно за другими, обняв друг за друга как старые друзья, появлялись пред его мысленным взором.

Утром, когда солнце только взошло, мама выходит на улицу, подходит к огромному чану с водой. Ночью было холодно, и оттого вода в чане покрыта тонким слоем льда. Артур вышел за ней, еще совсем маленький мальчик, чтобы посмотреть, увидеть утреннее волшебство.

И он его увидел. Солнце коснулось лучами изгороди, неспешно стало подниматься все выше и осветило маму, и чан. Мама как будто бы стала сиять в ореоле золотого утреннего света. Он приоткрыл дверь пошире, чтобы видеть все. Мама заговорила каким-то не своим голосом, гулким, громким, будто проникающим куда то глубоко-глубоко, и этот голос словно касался Артура, проверяя все вокруг. Как пес, обнюхивающий вошедших в хату. В Артуре этот голос ненадолго задержался и пропал. А на ладони осталось влажное

чувство – будто от собачьего носа.

Мальчик вспомнил, зачем он здесь, и посмотрел на маму. Голос ее был все таким же, но звук сменился. Сменился на шум, с которым вода, падая с многометровой высоты, сметает все вокруг. И когда Артур прикрыл ладошками уши, когда ему показалось, что уже нет сил терпеть этот грохот, и вот-вот сейчас его сметет потоком страшной невидимой воды, и он уже собрался было закричать, раздался громкий, резкий звук – звук разбитого льда. И все прошло.

Был вечер, тихий, спокойный. До земель Бледного короля оставалось всего несколько дней пути. В такой умиротворенный и благостный час она заговорила. Что может быть лучше?

– Ты ведь сражался, был солдатом, почему ты оставил службу? – Эльза повернулась к нему лицом, солнце торопилось отойти ко сну, и Артур поспешил накормить пламя новой пищей. Чем больше они приближались к «северным королевствам», как их называли когда-то, тем сильнее чувствовался холод. Артур ничего не мог с этим поделать: ни теплая одежда, ни пламя доброго костра не могли согреть его. И он был уверен, глядя на волшебницу, составлявшую ему компанию, что она знала природу этого холода.

– Да, все верно. Сражался. Потом устал, – он повернулся к ней лицом. Эльза спокойно лежала на весенней земле, постелив теплый плащ. Казалось, что ее не заботил ни холод, ни смена дня и ночи. Артур нарочно пристально рассматривал ее. Эльзе как будто ни до чего не было дела.

У нее были приятные черты лица, аккуратный нос, слегка бледная кожа, светлые глаза. Ресницы были таким, что, умея она флиртовать, мало бы кто мог устоять перед ней. Да, запоздало отметил он, она красива. Да только что с того? Он внимательно посмотрел в ее глаза: бледно-голубые, будто он сквозь лед глядел на водную гладь. Ни на минуту он не почувствовал в них ни капли тепла.

– Ты молчала на протяжении всего пути. Зачем заговорила сейчас? Стало скучно? Или холодно? – Артур вернулся на свое место и накинул на плечи теплый плащ. Он прикрыл глаза, ему показалось, что прошла целая вечность. Он будто заснул тяжелым глубоким сном, и в этом сне не мог пошевелиться. Только сидел и смотрел вперед, на костер и Эльзу. В этой парализующей, испивающей волю дремоте он ясно почувствовал, как кто-то поправляет его плащ, гладит его по плечам.

Оцепенение спало также внезапно, как и появилось. Он смог дышать, сердце ускорило свой бег. Но единственное, что выдало его состояние – это испарина, выступившая на

лбу. Артур неторопливо встал, повернулся кругом, посмотрел на то место, где должен был стоять остававшийся невидимым доселе человек, проявивший к нему заботу.

За его спиной росли деревья, высокие, сильные. Он вспомнил, как мальчишкой лазил по таким. Ему казалось тогда, что он сможет достать до самого неба. Артур улыбнулся. Меж деревьев, напротив него, пролежала едва заметная тропка.

– Тропка духов,— сказал он вслух. И магия этих слов заскользила по всему лесу, от самых острых кончиков трав, до высоких крон вековых деревьев. Разлились эти слова будто море, в тот же миг птицы на ветвях оживились и тихо запели. В родные места пришел сын, из далекого странствия вернулся воин, и земля, и небо ждали его, ждали этого часа. Но с чем он вернулся? Что несет с собой? Что он прячет у самого сердца? Лес в ответ зашумел, лес знал, что принес с собой странник.

В тот день было холодно, хотя за стенами башни стояло жаркое лето. Холод льдом обжигал руки Эльзы, но вне Башни, внизу, простой люд прятался от палящего солнца в тени. В тот день было тяжело, ее мышцы и связки готовы были лопнуть от напряжения, хотя Янтарной башне нет причин для усталости. В тот день Эльза убила человека,

хотя расскажи кто-нибудь об этом тем, кто живет у подножья башни, его подняли бы на смех. В тот день взгляд Эльзы изменился навек, она потеряла свою душу, хотя расскажи кто-нибудь об этом новой фаворитке Императора, коротающей дни в покоях золотого бесчестия, и в ответ она залилась бы звонким презрительным смехом.

Сколько тебе было тогда, о Эльза? В тот день ты решила, что можешь бросить вызов волшебнику и бороться за право носить титул волшебницы Янтарной башни. В тот день в твоём сердце появилась ни с чем не сравнимая сила и решимость идти до конца. Ты отринула свое прошлое – жизнь там, внизу, у подножья Янтарной башни. Жизнь голодной никому не нужной сироты. Ты готова была отдать все, лишь бы не возвращаться туда. О Эльза, знай ты, что тебе придется отдать за право быть равной им, за право быть такой, скажи мне, неужто не отступила бы ты?

Ты вошла в зал Испытания. Там стоял Он, его учитель и твой наставник. И тогда все и началось, пути назад уже не было.

В тот день тебе было холодно, в тот последний день, когда я тебя видел. В тот день колдовской лед обжигал твои руки. В тот день твое тело было изломано. В тот день ты шагнула за пределы своего мастерства. Но после этой победы я более не вижу тебя. Где ты, Эльза?!

Эльза вошла в круг. Зал, в котором проходили испытание волшебники, имел круглую форму. Никакой красоты, так привычной для любящих роскошь колдунов. Нет, только камень, гладкий и холодный. Зал освещался магическим светом, окон здесь не было. Эльзе стало не по себе от этого, впрочем, это ощущение она испытывала в последний раз. Она постаралась не обращать внимания на человеческие чувства, на сердце, которое билось все чаще. На волнение, которое, словно бурные воды реки, могло подхватить ее и унести за собой, не оставив ей ни единого шанса на победу.

Она оглянулась в последний раз. Позади неё за высокими двустворчатыми дверьми раскинулся мир, частью которого она была до того, как стала изучать магическое искусство. Она неспешно вспоминала, как жила там. Эльза почувствовала голод, боль и страх, всеобщие насмешки и яростную злобу, готовую испепелить всех и каждого, кто заставил её испытать это чувство никчемности.

Она гневно отбросила воспоминания. Отвернулась от дверей, шагнула в круг. Ненависть ко всему миру, к своему прошлому дала ей цель, маяком для ее злобы стал другой претендент – еще один ученик, приехавший в столицу испытать себя.

Он также вошел в круг. Неторопливо размял кисти рук и пальцы. Его длинная мантия почти касалась земли, на груди у самого сердца была приколота брошь с аккуратным рубином. Эльза всмотрелась в эту брошь, пронзила взглядом

камень. Ее разум, достаточно тренированный, вмиг охватил множество ярких образов: женские руки, мужские ладони, которые в следующий миг прикалывают брошь ближе к груди. Теплые любящие слова. Эльза вынырнула из вереницы эмоций и сцен.

Она никогда не встречала ничего подобного. Нет, конечно, она видела и любовь, и ласку. Но сейчас она будто стала их частью, будто пережила их наравне с ним. Что делать теперь, она не знала. Частица растерянности поселилась в ее сердце.

Наступило время состязания.

Эльза распахнула свой разум. Она прикрыла глаза, и мир предстал пред ней в иной, совершенной форме: каменный пол, стены и потолок – всего лишь плоть мира. Не имеет значения, что ее окружает. Важны лишь нити колдовства, пронизывающие вселенную. Эльза смотрела сквозь материю и время, видела человека напротив, абсолютно пустую фигуру, бесплотный образ, в котором, словно вселенная из мириад планет, солнцем сиял его совершенный разум. Звезды рождались и умирали в его вселенной, их бесконечная красота не привлекала ее, – нет, она наблюдала за тем, как этот разум создаст новые звезды или заставит кометы изменить их полет. Как сияющее солнце великолепного разума станет Создателем.

Часть ее ждала мига Создания, когда разум породит материю колдовства. И мир людей осветит яркий магический

огонь, или молнии, призванные с небес, принесут кару врагам Янтарной башни. Иная же часть ее стремительно двигалась к вселенным Создателя, чтобы сокрушить его.

Многие считают, что волшебники сражаются друг с другом с помощью молний или огненных чар. Это не так. Что нужно сделать, чтобы убить колдуна? Погасить его разум Творца, заставить погаснуть великолепное сияющее солнце, тогда все звезды и планеты погибнут в холоде забвения. Тогда никто не вспомнит ни имени его, ни истории, в самой памяти живых не останется ни одного его следа. Это и стремилась сделать Эльза.

Волшебник-претендент наполнил ладони колдовским огнем. В параллельной вселенной совершенные лучи его сияющего солнца достигли границ вселенной и воплотились в новые звезды. Любовью своего безграничного сердца Создатель объединил их в созвездия и даровал им имена. Отныне космос его уже не был безымянным. Части его сердца согрели его своим теплом и способностью излучать свет, прогоняя тьму небытия и даруя всему миру небывалую красоту созидания. Дар, который он преподнес вселенной, устремился навстречу границам света, к сияющему новым солнцем сердцу Эльзы.

Эльза увидела, как пламя срывается с ладоней колдуна и устремляется к ней. Она прикрыла глаза и переместила частицы своего тела, всю себя без остатка на несколько метров вперед и в сторону от того места, где она находилась прежде.

В бескрайней пустоте космоса созвездия и планеты обратились в кометы и с невообразимой скоростью устремились исследовать новые миры, лежащие за границей разума Создателя. Лишь один миг, и Солнце Эльзы, а с ним и ее миры, погасло, исчезло. Кометы претендента пронзили пустоту одинокого космоса, их теплота и сияние отныне стали доступны иным мирам. Создатель недоуменно взирал лучами сияющего светила на то, как иная вселенная, немного отличная от предыдущей, бесконечно прекрасным светилom распускает пред ним протуберанцы пламенной гибели. Как звезды его миров гаснут от невыносимого света. Совершенное сияние светила дрогнуло. Холод ужаса наполнил самые далёкие уголки его царства, эхо забвения достигло самых краев его разума.

Эльза перенесла себя ближе к колдуну и, обретая плоть, заставила сердце забиться вновь и проследила за тем, чтобы мозг не испытал голода после «перехода», способного погубить ее. Каждый такой «переход», говорил ей ее учитель, забирает часть отпущенных тебе часов жизни, а может и забрать ее полностью, оставив тебя бесплотным духом колдовства, если не успеть вернуть жизнь всем членам тела. Ты будто оживаешь вновь. Сердце Эльзы забилося, кровь заструилась по венами, органы и чувства вновь стали доступны ее разуму. Но пока тело оживало, наполняясь живительной влагой, подобно цветку, и восстанавливало связи с разумом

Эльзы, она уже завершала свой удар.

Разум Создателя призывал звездный свет стать преградой на пути того зла, что устремилось к нему из иной вселенной. Лучи бесконечного света сменились на холод безмолвия и темноту безвестности, звезды и прекрасные планеты его миров гасли в безжалостном мраке наступающего на него космоса. Отражая удар, Создатель замедлил течение времени на границе хищного мира, стремившегося поглотить его собственный, и скорбь претендента из мимолетной стала бесконечной, солнце его мира затрепетало.

Ладонь Эльзы коснулась груди колдуна. Сжав пальцы, она стала проникать внутрь его тела, разрушая стройную работу всего его естества: отравляя кровь, заставляя сердце биться не в такт, искажая разум видениями гибели и страха.

Но в миг своего триумфа она поняла, что ее обманули. Холод, казавшийся ей всего лишь частью пространства, вмиг стал невыносим, лед, ставший вдруг частью ее тела, охватывал ее до самых костей. Еще немного, и сама она станет всего лишь ледяной статуей.

Создатель замедлил сияние звезд вселенной ужаса, лучи остывающих светил охлаждали враждебного ему миры, заставляя самое чуждое солнце гаснуть от холода, и яростный сияющий разум в центре мироздания Эльзы стал остывать, не в силах сопротивляться космическому холоду.

Самое сердце Эльзы сжалось, пронзенное льдом. Она выдохнула, и на миг душа ее покинула тело, но на вдохе вернулась, чтобы понести всю тяжесть вины в гибели миров Создателя. Зло, порожденное ее разумом, возвращалось к ней холодом колдовского льда. Она разомкнула губы, но выдохнуть не смогла.

В глазах умирающего колдуна рядом с собой она видела утасаживающие образы его семьи, она слышала голоса его родных, чувствовала его сожаление, что гибель пришла к нему так рано.

Эльза вдохнула, лед морозного воздуха резал ей горло, но от этого вздоха, душа ведьмы расправилась внутри умирающего тела. Ненависть к радости в умирающих глазах придала ей сил, и ведьма выдохнула навстречу морозному холоду. Вместе с хрипом гранатовыми каплями явился миру ее вызов самой несправедливой жизни, самой безразличной пустоте. Звонко разбился он о камень под ее ногой. И вместо слез к равнодушной судьбе был обращен ее крик.

Эльза испытывала невыносимую боль, ее мышцы и нервы пронзал холод, острыми иглами мороза разрезая плоть, и чувствуя, что она теряет свое тело, чувствуя, что колдовской холод все ближе подкрадывается к ее сердцу и разуму. Как

начинают отмирать клетки ее тела, как гаснут в безвестном космосе звезды ее миров. И она закричала. Громко, насколько хватало сил. Жгучая ненависть, бессилие что-либо изменить в своей жизни, нежелание мириться с проигрышем и смертью разожгли в ее сердце новый огонь. Пламя ее солнца стало разгораться, и холода гаснущих звезд Создателя было недостаточно для того, чтобы выстудить ее жизнь. Крик Эльзы, больше похожий на рев раненного животного, заставил саму Судьбу обратить на нее внимание. Огонь переметнуться на руку, комкающую мантию колдуна, а с нее и на него самого. Колдовское пламя охватило его мгновенно, его рот раскрылся в безмолвном крике.

Видения о счастливом прошлом лопнули пустыми глазами, мечты о будущем свернулись горящим пергаментом кожи, сожаление и боль сжигало тело Создателя. Эльза, наслаждаясь мучительной смертью соперника, упала на камни, ее ладонь сжимала горящий факел, бывший когда-то претендентом на титул Волшебника Янтарной башни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.